

Ростовцев М.И.

История государственного откупа в Римской империи: от Августа до Диоклетиана

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3256>]

[Публикация работы:]

Ростовцев М.И. 2003: История государственного откупа в Римской империи: от
Августа до Диоклетиана // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1 (11), 160-172.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

М. И. РОСТОВЦЕВ*

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОТКУПА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (ОТ АВГУСТА ДО ДИОКЛЕТИАНА)

Предлагаемые читателю отдельные главы первой монографии Михаила Ивановича Ростовцева (*Ростовцев М. И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана)*. СПб.: Изд-во И. Н. Скороходова, 1899. XIV, 304 с.), носившей, безусловно, историко-правовой характер, призваны привлечь внимание российских историков права к этой незаслуженно забытой работе ввиду отсутствия и по сей день специальных монографических исследований на русском языке в этой важнейшей области публичного римского права.

Часть I

Глава IV. Основы государственного откупа в Риме в период Республики

В предшествующих главах мы проследили историю государственного откупа в Греции и эллинистических монархиях. Мы постарались выделить те особенности, которые внес в откуп монархический режим при посредстве чиновничества.

По другому пути пошел откуп там, где ему предоставлялось такое обширное поле для развития, как в республиканском Риме. Задачей нашей здесь не может быть переисследовать столько раз, особенно со стороны юристов, трактованный вопрос об истории и юридической сущности государственного откупа вообще и общества публиканов в частности. Мы, сообразно рамкам нашего исследования, ограничиваемся тем, что приводим прочные результаты прежних исследований, выделяя только то, что нам кажется новым и оригинальным приобретением римского народа¹.

---

* Ростовцев Михаил Иванович – до революции 1917 г. профессор истории историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, затем работал в Германии, США, крупнейший специалист по истории эллинизма, автор известнейшей во всем мире монографии «Общество и хозяйство в Римской империи».

¹ Ввиду этого ограничиваемся только приведением главнейших работ, трактующих о публиканах. Некоторые старые французские *thèses* и немецкие диссертации нам, к сожалению, не удалось и видеть. Довольно полный, хотя и бессистемный список работ по вопросам об откупе и публиканах можно найти в *Handbuch Iw. Müllera* 4. 2, стр. 65 и 203, 205 и *Voigt, Römische Rechtsgeschichte*, 1 (Leipzig, 1892), стр. 806, прим. 7. Если не впервые, то наиболее полно и основательно разобрал вопрос о публиканах *P. Burmann* в его «*De vectigalibus*» (издано впервые в 1714 г., *Traiecti ad Rhenum*, in 80, вторично в 1731 г. в Лейдене и, кажется, в последний раз в *Thesaurus Полена*, т. 1 (1737 г.), стр. 936–1059, по которому и цитируем). Незаслуженные похвалы достались (см. *Dietrich, Beiträge etc.*, стр. 3) на долю французского юриста *Bouchand*. Его работы (первая о *portorium* и о *XX hereditatium*, известная нам только по цитате: *Nequet, Des imptos indirects chez Romains* (Paris, 1875), стр. 5, издана в Париже в 1772 г., вторая, о публиканах, отпечатана в *Memoires de l'Academie royale des inscriptions* t. 37 (1774 г.), стр. 241–261) не более как наглый плагиат соответствующих глав у *Burmann* (ср. *Naquet*, I. I.) с самыми незначительными изменениями (несмотря на это *Voigt*; I. I. цитирует только эту статью, не упоминая *Burmann*). Несомненно самостоятельны, но мало содержательны страницы, трактующие о публиканах у *Hegewisch, Versuch über die römischen Finanzen*, Altona, 1804. Характерно то, что он, давая исторический очерк истории римского финансового управления, в отделе, трактующем об императорском времени, об откупе даже не упомина-

Одинаковые условия вызвали откуп к жизни в Греции и в Риме: городская магистратура не имела органов, которыми она могла бы взять в свои руки как постройку общественных зданий, так и сбор государственных налогов, особенно косвенных². Невозможность ввести прямой способ пользования привела к необходимости прибегнуть к посредству частной предприимчивости, т. е. откупа. Как в греческих πόλεις, так и в Риме государство первоначально имело дело с одним лицом – тапсера, греческий ἀρχώντης; тапсерс ответственен государству прэдиатурой: он должен дать поручителей praedes, которые облигируют государству свои земельные участки – praedia³.

Praedes, конечно, желают иметь долю в выгодах предприятия и, благодаря этому, является praes-socius и может быть affinus conductionis⁴.

Те же основные черты установили мы и для государственного откупа в Афинах в V–IV вв. до Р. Хр. и имеем право предположить те же основы и для остальных греческих политий, т. е. видеть в них общегреческую практику государственного хозяйства, выработанную в зависимости от строя греческой πόλις. Местная модификация, точнее нам неизвестная, конечно, существовала, но сущность, по всей видимости, оставалась везде та же и легла в основу государственного хозяйства эллинистических монархий.

В Риме emptio-venditio, равно как и locatio-conductio частного права, принадлежат к ius gentium (Paulus, Dig. 19. 2. 1, ср. 18. 1. 1. 2; Gaius, 4. 142; Festus, стр. 376, s. v. venditiones⁵). Emptio-venditio, как и в Греции, является и в Риме юридической основой государственного откупа, только значительно позднее применяются к нему термины locatio-conductio. Этот факт принадлежности откупа к emptio-venditio, а последней к ius gentium, в связи с выше-указанными аналогиями отношений к откупу со стороны государства в Риме и Афинах, заставляет нас присоединиться к мнению тех, которые находят, что основы римского от-

---

ет. Упрек этот до известной степени можно отнести и к остальным цитируемым работам. Фундаментальным трудом является диссертация Сильковского, Quaestiones de iure societatum praecipue publicanorum (Berlin, 1859). Ср. его же Juristische Person (Leipzig, 1863), стр. 30 и след. Далее отметим работы Cohn, De natura societatum etc. (Berlin, 1870) и стр. 155–186 в его Zum römischen Vereinsrecht (Berlin, 1873), гл. 17. Интересна попытка Xenopulos, De societatum publicanorum Romanorum historia ac natura iuridicali (Berlin, 181), разобрать вопрос исторически, к сожалению, он почти не пользуется надписями, что надо сказать не только о трудах всех его предшественников, но, к сожалению, и всех последователей, кроме Kniep. Полезна работа Dietrich? Beiträge zur Kenntniss des römischen Staatspächtersystems (Leipzig, 1877) и особенно его же программа: Die rechtlichen Grundlagen der Genossenschaften der römischen Staatspächter (Meissen, 1889). Книга Deloume, Les manieurs d'argent à Rome (Paris, 1892) страдает длиннотами и отсутствием новых результатов, в общем она дает живую картину исторического развития общества публиканов. Последним трудом является книга Kniep, Societas publicanorum (Jena, 1896). Она дает много материала, принимает во внимание и этнографические данные, но система автора постоянно отрываться от темы и говорить о многом, что стоит с нею только в отдельной связи, в высшей степени затрудняет чтение и пользование его книгой. На общие руководства по римским древностям и истории римского права мы считаем излишним здесь указывать: в каждом из них читатель найдет более или менее самостоятельный отдел о публиканах.

² См. выше стр. 9, прим. 1 (здесь и далее страницы указываются по изданию: Ростовцев М. И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Изд-во Скороходова, 1899. XIV, 304 с. – Прим. ред.).

³ Здесь не место разбирать, вполне ли аналогична юридическая сущность εγγυήσις и praediatura. Прэдиатура, по всей вероятности, вполне оригинальное создание римского права; но вызвана она к жизни тем же, чем и εγγυήσις, и фактически служит совершенно той же цели обеспечения государства от возможных потерь.

⁴ См. выше стр. 25, прим. 1

⁵ См. Kniep, Societas publicanorum, стр. 233; аналогичное явление приводит Caillemet, Revue de Législation ancienne et moderne, 1870, стр. 643 и след. Вопрос о зачатках locatio-conductio, о развитии ее из частного права (Pernice, Zeitschrift der Savigny Stiftung, 3, стр. 53; Degenkolb, Platzrecht und Mieth, Berlin, 1. 67, стр. 136; Burckhardt, Zur Geschichte der locatio-conductio, Basel, 1889) или из права государственного (Mommson, Zeitschrift der Savigny Stiftung, 6, стр. 266; Staatsecht, 13, стр. 337, прим. 3) для нас здесь не имеет значения, ср. Karlowa, Römische Rechtsgeschichte, 2, стр. 636 и след.

купа не были выработаны самостоятельно в Риме, а были взяты готовыми из Греции, вероятно, из греческих колоний в Италии и Сицилии⁶.

Аналогию можно повести и дальше. Деятельности афинского полета соответствует в Риме *mutatis mutandis* деятельность цензора; *lex censoria*, регулировавшая откуп, ничем в сущности своей не разнится от *ἡ νόμος τελεωτικός*; эти же последние мы вряд ли вправе признать созданием эллинистических монархий, хотя все сведения о таковых и относятся к эллинистическому периоду: об устройстве откупа в греческих политиях мы знаем слишком мало, чтобы отрицать существование в них регулирования откупа особыми законами.

Как и в Афинах, откуп и в Риме в первый период его истории, т. е. до завоевания Сицилии и перехода к мировой политике, не играл большой роли в общественной, а тем менее в политической жизни государства. Но техника откупного дела развивалась; дела откупщиков, особенно по откупам доходов с *ager publicus*, с соляного и горного дела, со скриптуры, т. е. пошлины за пастьбу скота, наконец, с пошлин таможенных делались крупнее с ростом государства политическим и экономическим; здесь, как и в Афинах, образовывался класс лиц, занимавшихся государственными откупами *ex professio* – класс публиканов.

Еще при завоевании Сицилии и Сардинии публиканы, очевидно, не имеют ни достаточно капиталов, ни достаточно крепко организованных обществ, ни, прежде всего, достаточно политического влияния, чтобы получить в свои руки все финансовое управление страны. Они должны были удовлетворяться знакомыми им пошлинами таможенными и скриптурой, новые декумы были регулированы при посредстве уже существовавших норм, мало того, эти нормы – Гиерона – были распространены на всю Сицилию.

Но со времени перехода Рима к мировой политике капиталы откупщиков быстро растут и дают откупщикам известное политическое значение. Как развивалось оно, об этом ясно свидетельствует нам известная история 215 г. (*Liv.* 24. 48. 49), когда публиканы, опираясь на свой капитал, спасают правительство в критический момент. В 218 г. (*Liv.* 25. 8) сенат уже считается с политическим влиянием *ordo publicanorum*⁷, а после завоевания Македонии (168 г. до Р. Х.) финансовая организация ее уже вызывает у Ливия (45. 8. 3) следующее замечание: *nam neque sine publicano exerceo posse, ut ubi publicanus esset, ibi aut ius publicum vanum aut libertatem sociis nullam esse*. Несомненно, что этот рост политического влияния публиканов стоит в непосредственной связи с ростом их капиталов, а это последнее с распространением их деятельности кроме Сицилии на Сардинию, Испанию и, наконец, Азию. Присоединение богатой Азии – житницы и сокровищницы публиканов – есть вместе с тем и последний шаг публиканов на пути приобретения ими политического могущества; после него они уже являются тем, чем мы их застаем в письмах и речах Цицерона – вершителями судеб Римского государства. За время до присоединения Азии они успевают, очевидно, окончательно сформироваться в отдельный класс, чтобы иметь возможность вести борьбу с сенатской партией, с другой стороны, постепенно создать крепко организованное войско мелких чиновников, чтобы там, где нужно было, отстранить провинциалов от сбора. Контроль агентов государства в провинциях и здесь, как и в Греции, не мог быть действительным, главным образом ввиду того, что краткосрочный маги-

⁶ Уже *Hegewisch*, Versuch über die römischen Finanzen, стр. 95, ср. *Dietrich*, Beiträge, etc. стр. 8; *Kniep*, Societas publicanorum, стр. 233. О греко-италийском происхождении откупа, конечно, нечего и говорить. Откуп предполагает магистратуру, т. е. полное развитие организма политии. Поэтому и в Афинах государственный откуп вряд ли старше Солона, для времени которого, как мне указывает Жебелев, о существовании откупной системы можно м. б. заключить из существования в числе других магистратов и полетов, см. *Aristot.* 'Αθ. пол. 7. 3; *Schoemann – Lipsius*, I. I., стр. 450). Может быть, систему откупа можно предположить и для сбора Писистратовой *βέκκττ*, первого, насколько можно судить, перенесения монархического принципа натуральной подати на греческую почву, см. *Aristot.* 'Αθ. пол. 6. В Риме откуп вряд ли старше эпохи соединения всего Лация под римским владычеством.

⁷ *Quia patres ordinem publicanorum in tali tempore offensum nolebant.*

страт встречался с фактически постоянным откупщиком, имевшим за собою силу не только своего капитала, но и капитала всего тесно сплоченного *ordo publicanorum*⁸.

Какие же модификации внес этот быстрый и могучий рост откупа в самую его сущность, в каких конкретных явлениях выразился рост откупной системы?

Прежде всего в создании так называемого *ordo publicanorum*, развившегося из постепенного сплочения отдельных откупщиков друг около друга.

Такое развитие было исторической необходимостью. Когда поле деятельности откупщика было незначительно, всякий мало-мальски состоятельный человек мог претендовать на деятельность откупщика, но раз для откупа потребовались капиталы колоссальные, потребовалась огромная финансовая опытность, огромное количество опытных помощников, должно было появиться и особое сословие, обладавшее этими условиями, дошедшее до них путем долгой практики и работы целых поколений в накоплении нужных капиталов. *Ordo publicanorum* появился не внезапно; он выработался из тех предшественников своих, которые подготовили для него поле, постепенно с ростом своего финансового могущества делаясь необходимыми государству. Это появление *ordo publicanorum* есть главное явление, отличающее историю откупа в Риме во времена республики от истории его на греческом Востоке.

Но внесло ли это могучее развитие что-нибудь существенно новое в самую форму откупной системы, т. е., главным образом, в организацию откупных обществ – *societates publicanorum*? Обыкновенно на это дается ответ утвердительный, при чем указывают на следующие явления.

Во-первых, идентификация общества с корпорацией, качество юридической личности, приписываемое обществу публиканов; во-вторых, институт *participes* и *affines* и выросшая на нем спекуляция; в-третьих, оригинальное внутреннее устройство обществ с представительством в лице магистров и промагистров. Повторяем, что переисследовать вопрос о *societates publicanorum* не входит в пределы нашей задачи. Мы ограничимся только указанием на некоторые параллельные явления, которые не позволяют проводить резкой грани между откупным обществом республиканского Рима и греческим обществом в его развитой эллинистической форме.

Сущность откупа и в конце Республики остается в Риме все та же: та же *emptio-venditio*, тот же *manseps*, те же *leges censoriae*. Только *manseps* уходит далеко на задний план и играет деятельную роль лишь при акте покупки откупа. То же мы установили и для архона эллинистического общества; нет и следа того исключительного значения архона, какое он имел в Афинах в V и IV вв.

Что касается до *ius corporis habendi* общества публиканов, то мы еще вернемся к нему в последней части нашей работы. Здесь не можем не указать на то, что эллинистическое: *πράξις ἐξ ἐνὸς καὶ ἐκ πάντων* есть несомненное выражение того же юридического единства общества, как и *ius corporis habendi*, только последнее есть дальнейший шаг вперед по намеченному эллинистическим правом пути⁹.

Одно из главных характеристичных явлений римской *societas publicanorum* в противоположность обыкновенной *societas* есть положение, что «смертью соция общество не разруша-

⁸ О политической мощи и политической роли публиканов подробно говорить здесь не место. Резко, определенно и кратко рисует их роль *Mommsen* в *Römische Geschichte*, I 7. 265, 843, 850; 2. 110, 111, 395; 3. 506. На его выводах покоится по большей части то, что об этом было писано позднее. Не дурную картину набрасывает *Belot*, *Historie des chevaliers*, гл. IV и V. Ср. также *Herzog*, *Geschichte und System der römischen Staatsverwaltung*, I, стр. 412 и след. Ясно и занимательно излагает по *Mommsen* и *Belot* ход исторического развития *Deloume*, *Les manieurs d'argent à Rome*. Paris. 1892.

⁹ *Ziebarth* (*Vereinswesen*, стр. 26) не признает качества юридической личности за египетской. До известной степени он прав, но нельзя отрицать и того, что идея эта уже намечена, и намечена ясно, как в цитированном выражении Луврского папируса, так и в ряде цитированных самим *Ziebarth* мест из К. Д. 45. 17ж 49ю 96 51. II, где штрафы идут не отдельным участникам, а *τοῖς τῇν ὥλην πραιμένοις*.

ется»¹⁰. Это положение, по всей вероятности, относится не к неопределенному времени существования общества вообще, а к определенному сроку предприятия, для эксплуатации которого общество образовалось¹¹. Приведенная выше¹² расписка указывает, что то же положение было в силе и в эллинистическом обществе.

Несомненно оригинально развитие института *affines* и *participes conductionis* в римской *societas*, но основы его лежат, вероятно, не в чем ином, как в участии в выгодах откупа поручителей, что для эллинистического общества несомненно. Развитие этого института в обществе эллинистическом было пресечено строгим чиновническим контролем в самом его зародыше: без спекуляции и самый институт мог существовать только в самом рудиментарном состоянии, а спекуляции в птолемеевском откупе не было места.

То же мы должны сказать и о несомненно оригинальной организации откупных обществ в Риме. Потребность в такой организации могла и должна была явиться в римских откупных обществах, державших в своих руках полмира, организм эллинистического общества не мог удовлетворять потребностям, которые предъявляло мировое значение откупных обществ, но и здесь опять-таки зародыш представительства имеется и в эллинистическом обществе. Рядом с архоном мы имеем ни в коем случае не идентичного с ним ὁ διοικῶν τὴν ὥρην, что доказывает с полной очевидностью R. L. I: ἐπαγγελλέτωσαν τῷ διοικῶντι ἢ τῷ ἔχοντι τὴν ὥρην, ср. R. L. 24. 17; 25. 5; 26. 2. Особой роли этот διοικῶν в обществе не играет и, по всей вероятности, есть и сам один из членов общества, но все же он есть представитель общества наряду с архоном.

Эти сопоставления сделаны не для того, чтобы доказать, что римская *societas* не привела к чему-либо оригинальному; оригинальная ее форма была необходимым следствием той роли, которую играл откуп в Римской республике; мы хотим только показать, как основы наиболее оригинальных институтов и юридических положений находятся уже в греческом откупе и с ним переходят в Рим. Решать, когда возникли указанные явления в греческом обществе, мы не беремся. Вероятно, не раньше конца IV в. до Р. Хр. Это заставляет нас признать, что в организации откупа в Риме греческий откуп влиял дважды, во второй раз, может быть, после завоевания Сицилии¹³. Но, несомненно, развитие откупа и обществ, исходя из основ эллинских, вполне оригинально, что показывает уже чисто римская терминология представителей обществ: *magister*, *promagistro* и составных его частей: *affines*, *participes*, наконец, такие технические выражения, как *partes*, *particulae*, *partescaissime*, *eripere partes* и т. д.

Резюмируя, мы можем сказать: юридические основы откупа и откупных обществ в республиканском Риме – греческие; оригинальным созданием Рима является спекуляция и все, что с ней связано, и внутренняя организация обществ. Это в связи с политической ролью капитала и капиталистов ведет к тому социальному положению откупщика, которое с особенной яркостью высказывается в сравнении между сицилийским декуманом и египетским телоном, с одной стороны, и римскими публиканами, друзьями Цицерона и вершителями судеб Рима – с другой.

Впрочем, к вопросу о социальном положении откупщиков, равно как и в некоторым вопросам, касающимся юридической сущности и организации обществ, мы еще вернемся в последней части. Здесь для нашего дальнейшего исследования достаточно будет сказанного.

Часть II

Глава I. Термины *publicanus*, *manceps*, *conductor*, *redemptor*

Наиболее древние обозначения для государственного откупщика суть *manceps* и *redemptor*. В этих обоих словах сказывается еще принадлежность государственного откупа к

¹⁰ Dig. 17. 2. 59 pr.: in societate vectigalium nihilo minus manet societas et post mortem alicuius.

¹¹ Dietrich, Die rechtlichen Grundlagen, стр. 12 и след., где и указаны разные мнения по этому вопросу.

¹² Стр. 25, прим. 2.

¹³ Ср. Voigt, *Ius naturale* 2, 401 и след. и *Römische Rechtsgeschichte*, I, стр. 807, прим. 9.

emptio-venditio¹. Эти обозначения, однако, уже очень рано дифференцируются: redemptor получает более узкое значение, соответствующее нашему «подрядчику»², manceps же остается обозначением для откупщика государственного³. При этом именем мансепс обозначается как отдельный откупщик⁴, так и греч. ἀρχιμήτης, т. е. лицо, de facto являющееся представителем общества публиканов. В императорское время последнее значение почти совершенно исчезает и термин мансепс в государственном откупе постепенно уступает место термину conductor. Только в двух надписях мансепс – все еще представитель общества государственных откупщиков, см. *Bruns, Fontes*⁵, стр. 332, п. 141 и С. VIII, 12377⁵, в остальных речь идет, очевидно, об отдельных откупщиках, даже там, где говорится о mancipes и mancipes во множественном числе, см. С. VI, 31713: mancip(es) stupend(iorum) ex Africa; С. VIII, I 1813: mancipes XL Galliarum; *Bruns, Fontes*⁶, п. 79: mancipes vectigalis foriculari et ansari; иногда мансепс употребляется promiscue с conductor, как, например, в управлении императорскими имуществами, см. С. XIV, 2299 и С. IX. 2438 и чаще. Во всяком случае мансепс, как и в республиканское время, остается официальным обозначением государственного откупщика, вытесняясь постепенно обозначением conductor⁶.

¹ В слове redemptor это ясно, не менее ясно и в слове manceps, см. Festus, p. 151: qui quod a populo emit conductive, quia manu sua, lata significat se auctorem emptiones esse, ср. Mommsen, Staatsrecht, 23, 430, прим. 6.

² См. Festus, p. 270: Redemptores proprie atque antiqua consuetudine dicebantur, qui cum quid publice faciendum vel praebendum conduxerant efecerantque, tum demum pecunias accipiebant... at hi nunc dicuntur redemptores qui quod conduxerunt praebendum utendumque, ср. Mommsen, Zeitschr. der Sav. Stift. 1885, стр. 265, прим. 3 и Burckhardt, Zur Geschichte der locatio-conductio, Basel, 1889, стр. 25, прим. 71. Значение «подряда» удержалось за redemptio и во времена империи, см. redemptores operum Caesaris, напр., С. VI, 9034; С. XIV, 3530 (a. 88 p. Ch.), ср. redemptor ab aerario: С. VI, 9852. 9853; a laco Fundani(o) (вряд ли рыбная ловля, скорее работы) ibid. 9854; городские подрядчики также обыкновенно обозначаются этим именем: Lex. Urson., с. 69, с. 93, ср., напр., С. XIV, 2091: redemptor operum publicorum Lanivinozum; С. VI, 877b: tabulae athenaeae (Concordiae), равно как и частные, например, С. XI, 4127. Места из Пандект сопоставлены Burckhardt I. I. Но, кроме того, как указывает Фест, redemptor есть и откупщик, и именно откупщик государственный. В этом, однако, значении термин в надписях, насколько нам известно, не встречается, а только редко у писателей, см. Plin. N. h. 6, § 84: Aunius Plocamus vectigal maris rubri redemit; Schol. Bob. in Cic. pro Fl. 32, 4 (Orielli 214): qui vectigalia redimeret... Redemptores vectigalium наряду с точным mancipes vectigalium и в Пандектах, см. Papinianus, Dig. 50. 5. 8. 1; Paulus, Dig. 39. 4. II. 5; Burckhardt, I. I. Ясно, что официальным именем «redemptor» для государственного откупщика не был никогда, употреблялся же он почти исключительно и, несомненно, официально для государственного подряда. В пределах частного и муниципального права вообще не замечается той строгости терминологии в надписях, как в праве государственном, так, напр., С. XI, 978: conductor [statuae] вместо redemptor и особенно С. VI, 316033824, ср. Hülsen, Notizie degli Scavi di antichità, 1896, стр. 83 и след., надпись республиканского времени, говорящая о ремонте viae Caeciliae. Здесь каждый подрядчик, взявший на себя ремонт части дороги, зовется мансепс. Иначе в императорское время, где mancipes viarum, С. VI. 8468. 8469. 31338a являются не подрядчиками отдельных работ, а содержания дороги в порядке вообще по участкам, ср. С. XIV, 2864: manceps aedis per annos XIII. О надписи С. VI, 31338, см. Henzen, Bull. del Istituto, 1884, стр. 53; вероятно, как то думает Mommsen, Staatsrecht, 23, стр. 1030, прим. 2, кроме содержания дорог mancipes были и содержателями почты, вернее отдельных mansiones – станций.

Государственный подряд не представляет в истории своего развития тех интересных феноменов, как откуп государственных податей, хотя по римской терминологии и подходит под понятие откупа. Главное явление в его истории связано с переходом построек в руки императоров. Кроме того, материал для суждения о модификациях подряда слишком незначителен, чтобы разбирать его в нашем труде рядом с откупом.

³ В частном праве такое обозначение очень редко. Mommsen (I. I.) цитирует Plin. II. 122, но ср. нашу статью Conductor: Dizionario. epigr. 1, стр. 591. Остается Suet. Vesp. I: manceps operarum, вряд ли техническое и официальное обозначение.

⁴ Dittrich, Beiträge, стр. 16.

⁵ Об этих надписях речь будет ниже.

⁶ Ср. Voigt, Römische Rechtsgeschichte, I, стр. 808, прим. 14.

Как *mancipes*, так и *redemptores* и, как увидим ниже, *conductores* суть *publicani* постольку, поскольку имеют дело с *publicum*, может быть, только *vectigal*, но, вероятнее, и *ager aedificia*⁷. Как бы там ни было, нам здесь важно установить отношение между обозначениями *publicanus*, с одной стороны, и *manceps*, *redemptor*, *conductor* – с другой. В высшей степени ясное и полное определение понятия *publicanus* именно с нашей точки зрения дает Karlowa (Röm. Rechtsg. 2. 21)⁸: «Als *publicanus* wird jemand aber nicht in Bezug auf den einzelnen Contract gegenüber der andern Partei, dem *populus* bezeichnet, sondern einmal als Angehöriger des Standes, welcher diese Geschäfte mit dem *populus* gewerbmässig betrieb, sodann aber auch in Verhältnis zu den unmittelbaren Nutzern der Staatsgüter, welche zufolge des auf den Pächter übertragenen Rechts des *populus* auf die *vectigalia* dieselben an ihn zu zahlen hatten, sowie überhaupt im Verhältnis zu Dritten». Так, например, в противоположность к плательщикам называются *publicani* в законах, как, например, *lex agraria* I. 15. 19. 20 и *passim*; *Bruns, Fontes*⁶, стр. 72; *lex Antonia de Termessibus* I. 37, *Bruns* I. I., стр. 91. Как сословие или часть сословия термин *publicanus* употребляется постоянно у Цицерона и Ливия и, например, в надписи: *Bonner Jahrbücher* 50, 51, стр. 295: *Cladaeus publicanus*⁹, но никогда там, где, особенно в надписях, откупщики выступают как лица, заключившие контракт с государством на взимание того или другого *publicum* в тех или других пределах¹⁰. В таких случаях официальное обозначение есть *manceps*, *redemptor*, *conductor* или, если откупщики соединялись в общества, *socii* того или другого *publicum*¹¹. Остается разобрать историю появления и распространения термина *conductor* для обозначения государственного откупа. В республиканское время обозначение это принадлежит исключительно частному праву¹². В государственное право оно проникает с империей. Первоначально, насколько можно судить по надписям, большей частью не датированным, оно применяется к откупщикам императорских доменов, так, например, уже при Траяне в управлении императорскими имениями – *saltus*, см. С. VIII, 17841 и надпись из Тестура¹³; затем и в Дигестах, и в надписях, см. ниже. Вероятно, однако, имя *conductor* дано было откупщикам императорских имений при самой их организации, восходящей, вероятно, ко временам первых императоров; для земель государственных *manceps* еще у Гитина (*de cond. agr.* p. 117. Lachm.), но *conductor* у Гая 3. 145, ср. *Paul. Dig.* 6. 3. 1, ср. об этом ниже. В откупах *vectigalia* *conductor* есть *terminus technicus* уже при Адриане, см. *Dig.* 49. 14. 3. 6, в конце второго века обозначение *conductor* вытесняет почти все другие, и государственные откупщики, если не величаются юристами *publicani*, не носят другого име-

⁷ См. об этом *Mommsen, Staatsrecht*, 2, 422 и прим. 23; *Kniep, Societas publicanorum*, стр. 1. См. нашу статью *Conductor* у *Ruggiero, Diz. epigr.*, 2 стр. 579, где сопоставлены относящиеся сюда тексты. Цитировать всю литературу вопроса об определении понятия *publicanus* здесь не место.

⁸ Частью по *Mommsen*, I. I.

⁹ Неясно, в каком отношении к надписи стоит *publicanus*: С. V, 798.

¹⁰ О публиканах в Евангелии см. ниже, часть IV, гл. 3. Сюда вообще публиканы попали по недосмотру; *τελωναί* скорее соответствуют лат. *conductores* имп. времени.

¹¹ *Hirschfeld, Verwaltung der Rheigrenze* в *Commentationes Mommsenianae*, стр. 442, прим. 38 совершенно ложно понимает значение понятия *publicanus*, если на основании цитированной надписи из Кобленца, во-первых, утверждает, что в Кобленце этим засвидетельствована таможенная станция, так как из надписи нам ясно только, что *Cladaeus* занимался государственными откупами, какую же отрасль государственных доходов он имел на откуп, не сказано. Во-вторых, говорит он, этим подтверждается чтение надписи (теперь С. XII, 2396, где он удерживает свое чтение): *C. Atisius Primus publ(icanus) XX libertatis* и объяснение С. VII, 1235, о котором см. нашу статью *Arch. Ep. Mith. Aus Oesterreich*, 1896, стр. 132, первый вер., состоял на службе *XX libertatis* см. ниже гл. 3. Во всяком случае, соединение *publicanus* с определенной податью или пошлиной немыслимо и никакой аналогией не подтверждается. Аналогия же надписи из Кобленца кажущаяся, так как в этой надписи *Cladaeus* указывает только на свое общественное положение. В Дигестах *publicanus* сделалось юридическим понятием, в *Cod. iust.* и новеллах слово это совсем не встречается, см. *Cohn, De natura societatum praecipue publicanorum*, стр. 19.

¹² Так, напр., у Цезаря, *de bello civ.* 3. 21. I: *conductores habitationum*; у Цицерона, *ad Q. Fr.* 1. 2: *operas*, ср. *Verf.* 3. 21. 53; 22. 55. Там же 3. 40. 93 *conductor* есть откупщик городской. Наиболее древнее упоминание встречается у Катона, *de r. l.* 14. 3; конечно, также в речи о частных контрактах, ср. *Marquardt, Staatsverwaltung*, 2, стр. 99, прим. 10 и *Kniep, Soc. public.*, стр. 104. 105.

¹³ *Schulten, Lex Manciana*, Göttingen, 1897, см. ниже часть III.

ни, как *conductores vectigalium publicorum*. То же и в надписях, где, как кажется, первые *conductores* появляются после Клавдия и, во всяком случае, при М. Аврелии вытесняют все другие обозначения.

Это явление, несомненно, в высшей степени характерно; в нем сказывается проникновение частного права в область права государственного. Понятно, что такое явление прежде всего замечается там, где первоначально всецело царствуют нормы частного права, где затем, благодаря особому положению лица, к доходам которого применяются эти нормы, они постепенно влияют на нормы, выработанные государственным правом республики, чтобы затем слиться с ними и создать нормы финансового управления римской монархии. Мы видели, как это сказывается на самой терминологии откупа. Для откупщиков частных доходов и частных имений императора терминология частного права была естественна. Но эти частные имения и доходы постепенно приближаются и сливаются с государственными с развитием монархической идеи; нормы, успевшие к тому времени развиться в управлении императорскими финансами, и применяются и к государственным доходам; понятно, что и терминология государственного откупа делается иной и термины частного права применяются к институтам, развившимся исключительно на почве права государственного. Здесь, конечно, ход дела гораздо более медленный, чем в императорских имениях, и мы видим, как терминология откупа, основанного на *emptio-venditio*, борется с терминологией частного права, где преимущественно развивалась *locatio-conductio*, и постепенно вытесняет первую. Любопытно, однако, что это влияние норм частного права происходит не непосредственно, а благодаря развитию и превращению этих норм в нормы права государственного.

Часть V

Глава III. *Societas publicanorum* в императорское время

Выше мы уже указали на то, что характерным приобретением римского откупа является выработанная Римской республикой форма общества, товарищества публиканов (*societas publicanorum*). Вопрос о *societas publicanorum* есть один из наиболее часто и оживленно дебатировавшихся вопросов римского права¹, так как с этим вопросом связали один из самых бесплодных вопросов философии права, именно вопросов об юридической личности. Мы здесь не беремся трактовать вопрос во всем его объеме, нашей задачей является проследить жизнь *societas publicanorum* в императорское время; при этом, однако, мы обязаны указать, как мы понимаем самую суть спорного вопроса и что, на наш взгляд, составляет характерный признак римской *societas* в отличие от греческой.

Два явления по праву считаются отличительными признаками *societas vectigalium* наряду с *societas voluntaria* или *privata*, и, добавим сейчас же, греческой формы откупного общества; это право соединяться в копорации – *ius corporis habendi* и связанная с этим организация общества, аналогичная организации коллегий с магистратами и промагистратами во главе; первое право выражается в том, что общество как таковое имеет общее имущество, кассу, рабов, здания и вообще весь инвентарь².

Следовательно, в самой сущности общества мы замечаем двойственность: с одной стороны, *societas*, представителем которой является *tanagers*, греч. ἀρχώνης, с другой стороны, *collegium*, *corpus*, представители его – магистры и промагистры. Эта двойственность прямо указана и в знаменитом месте Гая, Dig. 3. 4. I. ph.: *paucis admodum in causis concessa sunt huiusmodi corpora: ut ecce vectigalium publicorum sociis permissum est corpus habere, vel aurifodinarum, vel argentifodinarum et salinarum; item collegia Romae certa sunt quorum corpus senatus consulis atque constitutionibus principalibus*

¹ См. выше стр. 46, прим. 1.

² В изложении вопроса о *societas publicanorum* мы сходимся во многих пунктах с здравыми взглядами *Книер*, *Societas publicanorum*, стр. 241–253. Жалко только, что *Книер*, насколько то было в его силах, затемнил свои основные положения ненужными экскурсами и подчас излишней полемикой. У него же читатель найдет литературу вопроса.

confirmatum est, vetuti pistorum et quorundam aliorum, et naviculariorum, qui et in provinciis sunt.

Таким образом, *socii* существуют и без права корпорации и только могут, как на то совершенно правильно указал *Книер*, I. I, стр. 243, соединиться в корпорации и тем внести в общество чуждый ему элемент. Что общества публиканов республики широко пользовались этим правом и возвели его в норму, общеизвестно, но это только доказывает, что такое стремление, впоследствии узаконенное, вызвано было к жизни условиями откупа в Риме, его особенным развитием. Поучительно, думается мне, тут сравнение опять-таки с эллинистическим обществом.

Выше мы уже указали на то, что эллинистическому обществу отнюдь не чужда идея общества как целого, даже идея общей собственности, выражающаяся в уплате штрафов обществу, но идея эта имеется только в зачатках, государство не знает *κοινωμία*, оно имеет дело с *ἀρχαίης* и отдельными *κοινωνοί*, у которых нет юридически общей кассы, так как платежи производит лично архон, и, что еще важнее, нет общего имущества. Имущество откупного общества состоит, прежде всего, из рабов-сборщиков и затем бюро сбора, складов для товаров, жилища служащих и т. д. Важность этого инвентаря не надо оценивать слишком низко, в него вложены были миллионы. Этот инвентарь в Египте откупщикам не принадлежал, он принадлежал государству, государство набирало *πραυματούμενοι* – агентов сбора, в государственные кассы непосредственно поступали взносы. Это, несомненно, главным образом, помешало обществу эллинистическому развиваться в то, что мы находим в Риме, несмотря на то, что в общем прототипе – греческом откупном обществе – зачатки такого развития имеются. Греческое общество исходит из собственности откупщика над инвентарем, только общество греческое не вышло из тех пределов, когда оно еще сосредоточивается в личности архона, понятно, что и собственником кассы и инвентаря является не общество, а архон перед лицом государства, внутри же общества – каждый отдельный *соций*.

Колоссальное развитие сферы деятельности откупа в Риме способствовало развитию идеи более тесного сплочения общества, имевшего право владеть имуществом и иметь представителей как таковое. Прежде всего, способствовало этому постоянство участников обществ, появление особого класса откупщиков: в различные откупные общества входили все те же лица, вносились все те же капиталы. Важнее этого было то, что огромный инвентарь общества, из года в год откупавшего ту либо другую подать, должен был, будучи постоянным, иметь и постоянного собственника, собственник – *мансерс* не был лицом постоянным, он мог меняться и это должно было вызывать неясности и споры, которым и государство, несомненно, а более того – *ordo publicanorum* стремились положить конец; *мансерс* не удовлетворял ни регулированию положения общества по отношению к его фактическому имуществу, ни административным потребностям обществ: необходима была большая подвижность представительства, меньшая связанность этого представителя с существованием общества, но вместе с тем и не полная отчужденность этого представителя от интересов общества, каковая неминуемо связана была с институтом наемных чиновников. Несомненно, блестящим разрешением всех этих вопросов было дарование права обществам публиканов организоваться на манер коллегий с правом владеть имуществом и иметь ежегодно сменяемых представителей. Коллегия, как нечто постоянное, была желанным элементом для регулировки имущественных отношений, ее право иметь представителей давало желанное отделение администрации от личности архона. Но при всем этом *societas* в делах с государством продолжает оставаться обществом, а не коллегией, тем же обществом с представительством в лице *мансерс*, которым она была в Риме и до внесения нового принципа и которым она всегда оставалась на Востоке.

Такова, на наш взгляд, сущность возникновения сложного организма *societas publicanorum*, каковой ее знает Римская республика и начало империи. Посмотрим, что с нею сделалось при реформах откупного дела.

Прежде всего несомненно, что она продолжала существовать в прежнем виде и при императорах: это достаточно доказано и приведенными выше надписями и рядом упоминаний в Дигестах, дольше всего, как мы видели, держалась она в прежнем виде в от-

купе пошлин таможенных, чем и объясняется то, что глава Дигест, трактующая о публиканах, исключительно говорит о таможенных и их откупщиках (то же и в Кодексе, tit. de vectigalibus). Мы уже раньше выясняли причины, почему реформа медленнее всего проникла в управление этими пошлинами; кажется, что с реформой таможен IV в. до Р. Хр., выразившейся, между прочим, во введении общей пошлины octava, связано было и возвращение к откупной системе (см., Cod. Iust. 4 и 62. 4 (321 и 333–336 г. до Р. Хр.), ср. ibid. 61. 7 и 8 (361 (?) и 381 гг.)³, что опять-таки свидетельствует о практичности этой системы именно в соборе пошлин таможенных.

Труднее сказать, удержалась ли организация корпоративного характера в устройстве обществ, державших на откупе новые пошлины императорского происхождения, например, XX herd. Мы даже не знаем, была ли здесь вообще правилом сдача откупа обществам; упоминаний социев, как мы уже говорили, не встречается, зато мы имеем упоминания магистров и промагистров, правда императорских чиновников, но титул которых несомненно заимствован из организаций откупных обществ.

В генеральном кондукторате нам приходится встречаться не исключительно с одним откупщиком, не раз имеем мы и двух или трех, вместе ведающих сбором: таковы Антоний Руф и Юлий Сатурнин, таковы три Юлия в Иллирике; все они, несомненно, совместно держали пошлину на откуп. В этих случаях можно и предполагать существование *societas*, можно и не предполагать его⁴. Но, конечно, существование *societas* было наиболее обычным и, вероятно, упомянутые *conductores* стояли друг к другу в отношении социев⁵. О такой *societas conductorum* имеются, как кажется, не раз упоминания и в Дигестах; таковыми я считаю места: Dig. 39. 4. 9. 4: *socii vectigalium si separatim partes administrant alter ab altero minus idoneo in se portionem transferri iure desiderat*. Ясно, что оба они на месте заняты своим делом: и то и другое – основные свойства кондуктората⁶.

Такая же *societas* двух лиц упоминается и в Dig. 17. 65. 15: *nonnunquam necessarium est et monente societate agi pro socio, veluti cum societas vectigalium causa coita est propterque varios contractus neutri expediat recedere a societate nec refertur in medium quod ad alterum pervenerit*⁷.

³ Вопрос об octava и о возвращении к откупу для сбора ее не вполне ясен, см. *Marquardt*, *Statsverwaltung*, 2, стр. 277, прим. 1 и *Cagnat*, *Etude*, стр. 12 и след. Время введения octava указывается двумя цитированными конституциями 227 г. (Cod. Iust. 4. 65, 7) и вряд ли говорит о таможенной пошлине, ср. *Nov. Valentin. III*, 18, praef. Правда, еще у Симмаха упоминается *quadragesima* (Ep. 5, 63), но здесь речь идет, вероятно, о специальном налоге, если не объяснять появление *quadragesima* сознательным подражанием классическим образцам. *Publicani et telonarii* упоминаются и в Cod. Theodos. II. 28. 3 (рескрипт Аркадия и Гонория) наряду с *conductores-portuum et*, ср. также *Augustin. de civ. dei*. 7. 4: *ridemus cum deos videmus partitis inter se operibus distributos tanquam minuscularios vectigalium conductores*. Ср. также Cod. Iust. 12. 46, I (320 г.). Количество сведений, относящихся к Константину, позволяет предположить, что реформа проведена была незадолго до него. Характер откупа, как кажется, есть мелкий откуп отдельных таможенных станций. Впрочем, этот вопрос нуждается в специальном рассмотрении.

⁴ См. Dig. 17. 32 и 33 (*Ulpianus*): *nam cum tractatu habito societas coita est, pro socio est, cum sine tractatu in re ipsa et negotio communiter gestum videtur, ut in conductionibus publicarum, item in confectionibus: nam qui nolunt inter se contendere solent per nuntium rem emere in commune, quod a societate longe remotum est*.

⁵ Существование *societas* ясно доказывается тем, что рабы величают себя рабами обоих (C. III, 1568) или всех трех (C. III, 751=7434; 6124; 6126) откупщиков. Впрочем, в *societas* Сатурнина и Руфа это отнюдь не правило, ср. выше надписи, цитированные на стр. 82.

⁶ О кондукторате речь идет, несомненно, и в Dig. 50. 5. 8. 1: *non alios fisci vectigalium redemptores a muneribus civilibus ac tutelis excusari placuit quam eos qui praesentes negotium exercerent*. Такое требование и не подумали бы поставить члену республиканской *societas*.

⁷ О первом месте см. *Salkowski*, *Quaestiones de societate*, стр. 57, прим. 1; о втором *Pernice*, *La-beo*, I, стр. 450; *Knierp*, *Soc. publ.*, стр. 298. Сравнением уничтожаются сомнения Книера и Pernice в принадлежности нашего места к регулировке *societas vectigalium publicorum*. Такая же *societas* нескольких лиц, не составляющих *corpus*, имеется и в рескрипте Севера и Антонина, Dig. 39. 4. 6: *si multi publicani sint qui illicite quid exegerunt, non multiplicatur dupli acto, sed omnes*

Уже *Salkowski*, I. I, ясно сознал, что в первом из текстов речь идет об обществе позднего времени, то же утверждает и *Knierp*. «Centrum, говорит *Salkowski*, per se intelligitur si eo modo tota administratio dividatur ut unusquisque socius propria partem suam accipiat, non iam opus esse ad corporum rationes refugere, adeo etiam societatis ratio evanescit, ut ea solum re conductores inter se coniungantur, ut omnes una totum ac solidum locationis pretium conferant».

Ясно, что в этом обществе наших кондукторов нет надобности в существовании *corpus*, так как исчезает основная причина появления корпоративного начала – самостоятельное ведение дела откупщиков на свой исключительно страх и риск, без вмешательства со стороны государства. Вопрос об инвентаре сам собой отходит на задний план: *conductores*, имея собственных рабов и часто даже возводя здания на свой счет, все же в массе считаются с имущественным государственным.

Очевидно, корпоративной *societas* в реформированном откупе не было места; если и состоялась *societas*, то она не считала нужным прибегать к корпоративной организации и довольствовалась нормами обыкновенной *societas voluntaria* или *privata*⁸. Сделалось это само без насильственной реформы, без уничтожения юридического прежней формы; вот почему только изредка в наших юридических источниках речь идет об особой *societas vestigialium*: эта *societas* в эпоху создания *Дигест* уже была отжившей формой, юристы довольствуются внесением в своде некоторых особенностей, которым давала место в пределах обычной *societas* особая практика государственного откупа.

Упомянем здесь еще вкратце о теории *Cohn*'а, к которой примкнул и *Dieterich* и другие⁹. Он думает, что право *corpus habendi* не стоит ни в какой связи с *societas*, что коллегии существовали помимо *societas*. Из примеров коллегий, состоявших из публиканов, приводимых *Cohn*'ном, может претендовать на доказательность только один, именно *collegium aurariarum* в золотых копиях *Дакии*. Уже выше мы нашли невероятным, что коллегия действительно состояла из мелких арендаторов шахт, которые à la rigueur могли бы претендовать на имя публиканов. Но, во-первых, не доказано, чтобы только одни *leguli* входили в состав коллегии, сюда же могли принадлежать и другие лица, причастные к рудникам, во-вторых, само явление несколько не связано, чтобы *дакийские* арендаторы составляли не только коллегия, но и товарищество. С этим коллегием мелких откупщиков золотых рудников *Дакии* напрашивается в сравнение вполне аналогичное явление, вряд ли возникшее в полном объеме исключительно в римское время. Уже *Mommsen* (*Hermes*, 15, стр. 314) указал на то, что оригинальное quasi-муниципальное устройство колонов экзимирированной территории *saltus* в основе своей покоится на соединении колонов в коллегии; это соединение в коллегий подтверждается, кроме представительства в лице магистров, еще и общим культом жителей поселков *saltus*, см. особ. *lex Manciana*, IV 37–40 (по чтению *Seeck*¹⁰). В этом общем культе и надо искать основания для такого коллегияльного устройства жителей африканских *saltus*.

* Такое происхождение quasi-муниципального устройства *saltus* подтверждается опять-таки малоазиатскими документами, столько раз цитированными. В новой надписи домена *Тембронзия* мы имеем τὸ κοινὸν τῶν Ἀραγουσιῶν παροίκων καὶ γεωργῶν, что, несомненно, равносильно *collegium* (или *corpus*) *inquilinarum et colonorum Aragusensium*¹¹. К такой колле-

---

partes praestabunt et quod ab alio praestari non potest ab altero exigetur sicut divus Severus et Antonius rescripserunt. Здесь о *societas* даже не говорится, а просто о нескольких публиканах, которые отвечают каждый за себя, ср. цит. выше место *Dig.* 17. 32 и 33.

⁸ Кроме того, продолжали, конечно, существовать *societas* и прежней первоначальной греческой формы с *мансепс* во главе; такова *societas*, взявшая на откуп рыбную ловлю на берегах Германии, см. *Bruns*, *Fontes* 6, стр. 332, n. 141: deae *Chludanae conductores piscatus mancip[e] Q. Valerio secundo v. s. l. m.* Характерно, однако, что члены *societas* зовутся уже не *socii*, а *conductores*, ср. также комментарий *Ульпиана* к знаменитому «de loco publico fruendo», *Dig.* 43. 9. 2.

⁹ См. *Knierp*, *Soc. public.* стр. 244 и след., где указана остальная литература.

¹⁰ См. *Seeck*. Die Pachtbestimmungen eines römischen Gutes in Afrika в *Zeitschrift für Social und Wirtschaftsgeschichte*, 1898, стр. 319, 320 и 366.

¹¹ О значении κοινόν см. *Ziebarth*, Vereinswesen, стр. 136, ср. *Schulten*, *Röm. Mitth.* 1898, стр. 238. В стр. 7 говорится, что посольство наряжено на средства δήμου κοινῶν Τούτταϊων Σοφῶν τῶν κατὰ Φρύγιαν τόπων. Надо ли это вместе с *Schulten*, I. I, понимать как описание τὸ κοινόν, для нас не совсем ясно. Вернее, может быть, видеть здесь переход от коллегияльного к муниципальному строю.

гиальной организации арагуенцев вполне подходит все то, что мы знаем об организации доменов Ормела; там, правда, нет термина *κοινόν*, но зато мы встречаемся воочию с *gaisón d'être* этого *κοινόν* и его организацией. Надписи доменов Ормела все, несомненно, объединены общим культом, как то показывает посвященный характер всех надписей, и в этом общем культе и здесь надо искать связующее звено между отдельными членами коллегии, в нем видеть зародыш происхождения *κοινόν*. Что касается до внутренней организации, то постоянно встречающиеся в цитированных надписях *πρόϋων*, несомненно, соответствуют африканским магистратам. Нам не совсем понятно, почему по *Schulten*, I. I, стр. 226, этот термин несомненно обозначает назначенного правительственного чиновника, *praepositus* или *praefectus*. Что он появляется рядом с *conductores* и *proconductores*, это отнюдь не доказывает, чтобы он был равносителен; появление его во главе документа, как представителя колонов, вполне понятно и находит себе аналогию как в муниципальных документах, так и африканских: в *lex Manciana* ставят камень магистры и рядом с ними *defensor*. Напротив, его роль как назначаемого наряду с прокуратором чиновника совершенно загадочна. Таким образом, в организации африканских и азиатских коллегий в пределах *salus* мы находим полную аналогию. Нечто подобное имеем мы и в Египте: ἀρχιγεωργοὶ и πρεσβύτεροι γεωργῶν¹² возникли, конечно, раньше, чем государству пришлось в голову воспользоваться ими как лицами, ответственными за сбор податей, а возникли они, вероятнее всего, на той же религиозной почве, на которой возникли и коллегии колонов в М. Азии. Это ведет нас к тому, чтобы признать и коллегиальное устройство общины домена зародившимся уже на доменах эллинистических царей и затем перенесенным и на африканские домены.

Этим путем мы приходим к новому подтверждению нашего взгляда об аналогии в развитии хозяйства рудников и доменов: и там и здесь мелкая аренда-колонат не только составляет базу эксплуатации, но аналогичные условия существования ведут к аналогичному соединению в корпоративные единицы.

Понятно само собой, что с *socii* и *societas* все это ни в какой связи не стоит.

Другое дело – гибридное общество – коллегий, засвидетельствованный нам в Галлиполи, Парии и Кизике. Подробнее говорили мы уже об нем в *Diz. epigr.*, 2, стр. 593, 594. Ясно, что здесь мы имеем общество откупщиков с архоном во главе, откупившее пошлину на рыбную ловлю; рядом с этим то же общество, где часть участников дает только свою работу, иметь монополию рыбной ловли в области города, наконец, все вместе и ряд матросов, участников общества составляют общество-коллегий.

Несомненно, наше общество откупило ловлю и пошлину от государства, а не от муниципии, как о том свидетельствует аналогия с подобным же обществом рыбаков на берегах Немецкого моря, здесь о муниципальном откупе немисливо¹³. Все-таки слова Гая к подобным обществам относиться не могут. Не говоря уже о том, что и это явление есть, по всей вероятности, наследие эллинизма, а не создание римлян¹⁴, оно слишком исключительно¹⁵, чтобы могла явиться потребность регулировать подобное явление

¹² См. выше стр. 174 сл. Σύμβολοι или коллегии мелких владельцев, мелких самостоятельных хозяев (ср. выше стр. 171, UBM. 475) засвидетельствованы и в позднее птолемеевское время, см. надпись у *Ziebarth*, *Geschisches Vereinswesen*, *Nachtäge*, стр. 213: τῇ συνόδῳ τῶν συγγεούχων Πτολεμαῖος Ἀλεξάνδρου Αἰακιδεύς (ἔτους) κ. Эта σύμβολος, вероятно, возникла по образцу таких же арендаторов, более тесно связанных друг с другом. Интереснее для нас коллегий императорских колонов в Египте, о котором говорит надпись, изданная тем же *Ziebarth*, I. I: Παικράτης Πανεστειῦτος ἀνέθηκε συνόδῳ γεωργῶν Καίσαρος L ιδ Τιβερίου Καίσαρος. Надпись старше всех других об императорских *salus* в Египте и всех вообще доменных надписей, и в ней уже мы видим коллегии мелких арендаторов. Ясно, что это институт, отнюдь не обязанный своим появлением римскому владычеству.

¹³ См. *Bruns*, *Fontes* 6, стр. 332, р. 141, ср. *Diz. epigr.*, 2, стр. 593.

¹⁴ Одна надпись (из Кизика) принадлежит, вероятно, еще I в. до Р. Хр. (*Wilamowitz* у *Ziebarth*, I. I.), а в это время Кизик, несомненно, был *civitas foederata* (см. *Marquardt*, *Staatsverwaltung*, I, стр. 776, прим. 2), т. е. имела полную финансовую автономию.

¹⁵ В связи с этими надписями находит себе объяснение и загадочная надпись С. III. 6671, где эдикулу в честь Фортуны и гения коллегии посвящает некий *Fortunatus pro salute sua suorumque et communis tricensimae*. Надпись мы читаем: [Deae] Fortun(ae) [et ge]n(io) col(legii) [C. lul(ius)? Fo]rtunatus dec(urio) genium cum [col]umnis et aetomate et communis tricensimae v. I. a. s. ... mmius Magnilius. Над-

законодательном порядке; кроме того, в состав коллегии входят, очевидно, не одни *socii vestigalis*, а все лица, занятые при предприятии, каковы, очевидно, многочисленные *συμῆται*, и то, что их соединяет, есть, конечно, общий культ¹⁶. И общее дело, более того – общая жизнь, так как, очевидно, и члены общества принимают деятельное участие в рыболовстве. Все это стоит в полном разногласии со словами Гая.

M. I. ROSTOVTSSEV

LA STORIA DELL'APPALTO STATALE NELL'IMPERO ROMANO: DA AUGUSTO A DIOCLEZIANO

(RIASSUNTO)

I capitoli pubblicati nel presente fascicolo della rivista sono dedicati ai fondamenti dell'appalto statale nella Roma repubblicana, all'analisi dei termini *publicanus*, *manceps*, *conductor* e *redempto* e alla soluzione del problema della *societas publicanorum* all'età imperiale.

In base ad un'analisi minuziosa delle fonti, in particolare quelle giuridiche, l'A. giunge alla conclusione sulle origini greche dell'appalto e delle rispettive società nella Roma repubblicana. La creazione originale romana è, secondo l'A., la speculazione e tutto ciò che vi è legato, nonché i principi di organizzazione interna delle società, il che, visto il ruolo politico del capitale e dei capitalisti, portò ad una condizione sociale particolare dell'appaltatore.

Il termine *publicanus* designa una classe o una parte di essa. Da denominazione ufficiale degli

appaltatori in quanto persone aventi con lo Stato un contratto per la riscossione di un certo *publicum* fungono i termini *manceps*, *redemptor*, *conductor*, oppure, se essi si univano in società, *socii* di uno o l'altro *publicum*. Il termine *conductor* nel periodo repubblicano apparteneva esclusivamente alla sfera di diritto privato. Ma alla fine del II sec. d. Cr. il termine *conductor* prende il sopravvento su tutti gli altri, e gli appaltatori statali, se non vengono chiamati *publicani* dai giuristi, non hanno altro nome che *conductores vectigalium publicorum*. In ciò si ripercuote la penetrazione del diritto privato nella sfera del diritto statale.

La *societas publicanorum* continuò ad esistere nella stessa forma anche sotto l'Impero, però in un appalto riformato, legato all'intervento statale, la *societas*, anche se esisteva, doveva accontentarsi delle norme di una semplice *societas voluntaria*, ovvero privata.

письма найдена в Берите, в Сирии. Прежде всего ясно, что *commune tricensimae* есть *κοινὸν τριακοοτῆς*, перевести *κοινὸν* через *collegium* автор надписи не решился ввиду необычного в латинском языке соединения с *tricensimae*. Напротив, там, где речь шла о коллегии вообще, он и переводит *collegium*, а не *commune*. Дополнять *de(n)io col(on)iae* и *dec(ur)io* понимать, как член *βουλῆς* Берита не позволяет нам многое: прежде всего *Fortunatus*, очевидно, стоит в тесной связи с *κοινὸν τριακοοτῆς*, это же *κοινὸν* есть, несомненно, коллегиально организованное общество, откупившее пошлину *tricensimae*, может быть таможенную; очевидно, что он и сам откупщик, а между тем мы знаем, что декурioni города откупщиками быть не могли; далее *genio coloniae* не стоит ни в какой связи ни с посвящением Фортуне, ни особенно с *κοινὸν τριακοοτῆς*, все это устраняется, если читать *col(legii)*. Но ясно, что с *societas* публиканов наше *κοινὸν* ничего общего не имеет. Мы уже выше постарались доказать, что Сирия, как и Египет, продолжали управляться эллинистическими нормами, весьма вероятно, что и пошлина в Бейруте сдавалась не в Риме, а в самом Бейруте (вспомним Пальмиру) и что соединявшиеся, может быть, вместе с своими служащими в коллегии, были объединены культом Фортуны – богини аферистов. Эдикула, очевидно, возвышалась в здании таможни, ср. надпись из Галикарнасса, выше стр. 93.

¹⁶ Члены коллегии и *socii* смешиваются и в других документах, так, например, в ряде надписей августалов и севиров, где члены коллегии зовут себя *socii*, см. Крашенинников, Августалы и сакральное магистерство, стр. 127, ср. прим. 608. Может быть, ввиду этих надписей и следует не принимать исправления Cohn в вышеприведенном месте, Dig. 3. 4. 1 *prae*f *societas* na *sodallicium*, а только понимать *societas* именно в этом позднем смысле, равном *collegium*. Во всяком случае смешение *societas* *sodallicium* в цитированном месте очевидно.